

Научная статья

УДК 343.1

EDN: <https://elibrary.ru/BELEKU>

НИОН: 2007-0083-1/26-785

MOSURED: 77/27-005-2026-01-985

Специфика нормативного регулирования и практического применения мер пресечения, требующих судебного решения по законодательству Российской Федерации

Анастасия Игоревна Ступникова

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия,

Stup.nastya.1999@yandex.ru

Аннотация. Правовое регулирование применения мер пресечения, подлежащих санкционированию судом, представляет собой один из наиболее чувствительных механизмов в уголовном процессе, напрямую затрагивающий фундаментальные конституционные права личности. Установление баланса между задачами уголовного судопроизводства и соблюдением принципов законности, справедливости и презумпции невиновности требует от законодателя и правоприменителя особой точности. Рассматриваются теоретико-правовые и практические аспекты применения мер пресечения, реализация которых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации требует обязательного судебного решения. Акцентируется внимание на правовой специфике таких мер, как заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий, подчеркивается их особая значимость в системе мер пресечения ввиду непосредственного воздействия на конституционные права и свободы личности. Проведен анализ действующих нормативных актов, регламентирующих порядок избрания указанных мер, а также изучены актуальные подходы, сформированные в судебной практике. Особое внимание уделено проблемным аспектам, возникающим при реализации судебного контроля: несоответствие между положениями закона и практическими реалиями, отсутствие единообразия в применении критериев необходимости применения мер пресечения, а также недостаточная аргументация решений судов в ряде случаев.

Ключевые слова: меры пресечения, судебный контроль, арест, домашний арест, запрет определенных действий, ст. 108, 109, 97 УПК РФ, презумпция невиновности, Конституционный Суд РФ, судебная практика

Для цитирования: Ступникова А. И. Специфика нормативного регулирования и практического применения мер пресечения, требующих судебного решения по законодательству Российской Федерации // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 183–190. EDN: BELEKU.

Original article

The specifics of regulatory regulation and practical application of preventive measures requiring a court decision under the legislation of the Russian Federation

Anastasia I. Stupnikova

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia, Stup.nastya.1999@yandex.ru

Abstract. The legal regulation of the use of preventive measures subject to court approval is one of the most sensitive mechanisms in the criminal process, directly affecting the fundamental constitutional rights of the individual. The establishment of a balance between the tasks of criminal proceedings and the observance of the principles of legality, justice and the presumption of innocence requires special precision from the legislator and law enforcement officer. The article considers the theoretical, legal and practical aspects of the application of preventive measures, the implementation of which, in accordance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation, requires a mandatory court decision. Attention is focused on the legal specifics of such measures as detention, house arrest and prohibition of certain actions, and their special importance in the system of preventive measures is emphasized due to their direct impact on the constitutional rights and freedoms of the individual. The analysis of the current regulations governing the procedure

© Ступникова А. И., 2026

for the election of these measures has been carried out, as well as the current approaches formed in judicial practice have been studied. Special attention is paid to problematic aspects that arise during the implementation of judicial control: inconsistencies between the provisions of the law and practical realities, lack of uniformity in the application of criteria for the need to apply preventive measures, as well as insufficient argumentation of court decisions in some cases.

Keywords: preventive measures, judicial control, arrest, house arrest, prohibition of certain actions, Art. 108, 109, 97 of the Code of Criminal Procedure, presumption of innocence, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice

For citation: Stupnikova A. I. The specifics of regulatory regulation and practical application of preventive measures requiring a court decision under the legislation of the Russian Federation. *Criminological Journal*. 2026;(1):183–190. (In Russ.). EDN: BELEKU.

Введение. Проблематика мер процессуального принуждения, ограничивающих свободу личности, на протяжении длительного времени занимает одно из центральных мест в уголовно-процессуальной науке и практике. Особую значимость в этом контексте приобретают меры пресечения, применение которых возможно исключительно по решению суда. Их специфика заключается не только в высокой степени вмешательства в сферу личной неприкосновенности, но и в необходимости соблюдения особого порядка, гарантирующего соблюдение прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых. Такая необходимость обусловлена, как международными правовыми стандартами, выработанными в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так и конституционно-правовыми установками, закрепленными в Основном законе Российской Федерации.

Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации [11], арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются лишь на основании судебного решения. Указанное положение воплощает фундаментальный принцип приоритета прав личности и соответствует обязательствам России в рамках международных договоров. В уголовно-процессуальном законодательстве данная норма получила развитие в положениях ст. 97, 99, 100, 108, 109 УПК РФ [12], устанавливающих как основания, так и порядок применения указанных мер пресечения. Особое внимание уделяется их соразмерности, необходимости, а также возможностям применения более мягких альтернатив, в том числе запрета определенных действий и домашнего ареста. Однако правоприменительная практика, складывающаяся в последние годы, свидетельствует о наличии устойчивых проблем в части обоснования и мотивации судебных решений, что вызывает обеспокоенность с точки зрения соблюдения принципов справедливости и презумпции невиновности.

Современная уголовно-процессуальная доктрина указывает на тенденцию к расширительной трактовке оснований для заключения под стражу, что порождает риск злоупотреблений и подмены задач уголовного судопроизводства репрессивными мерами обеспечения. Суды нередко исходят не из оценки индивидуальных обстоятельств конкретного дела, а из тяжести

предъявленного обвинения, что противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно подчеркивавшего необходимость мотивированного подхода при оценке целесообразности ограничений прав личности. Так, в Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П [13] указано, что судебное решение должно основываться на анализе конкретных обстоятельств дела, а не на формальных признаках категории преступления.

В этих условиях приобретает актуальность всесторонний анализ особенностей нормативного регулирования и практического применения мер пресечения, требующих судебного решения. От степени их правовой урегулированности и отработанности судебной процедуры напрямую зависит уровень обеспечения прав и свобод граждан, оказавшихся в положении обвиняемых, а также степень доверия общества к институтам правосудия. Вопросы избрания, продления, изменения или отмены таких мер требуют высокой степени юридической аргументации, недопущения произвола и унификации подходов на уровне всей судебной системы.

Также заслуживает внимания вопрос соблюдения баланса между необходимостью обеспечения надлежащего хода уголовного судопроизводства и охраной интересов личности. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в редакции с учетом последних изменений, предоставляет суду широкий инструментарий для выбора наиболее адекватной меры, однако на практике данный потенциал не всегда реализуется.

Таким образом, исследование специфики судебного регулирования и применения мер пресечения позволяет не только выявить правовые пробелы и коллизии, но и предложить направления совершенствования правоприменительной практики. Системное осмысление действующего механизма является важным условием для повышения степени правовой защищенности личности и укрепления принципов справедливого судопроизводства в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования. В качестве основного нормативного материала использовались положения Конституции Российской Федерации,

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ и акты Конституционного Суда РФ.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Также применялись системный и логико-правовой подходы к анализу правовых норм и судебной практики.

Материалом для эмпирического анализа стали конкретные постановления судов общей юрисдикции, вынесенные в 2020–2024 гг., опубликованные в «КонсультантПлюс» и «Росправосудие».

Результаты исследования и обсуждение. Правовая природа мер пресечения, подлежащих судебному контролю, базируется на конституционном постулате о недопустимости произвольного ограничения личной свободы. Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда. В уголовно-процессуальном законодательстве эта норма конкретизируется положениями ст. 108 УПК РФ, регламентирующей порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также ст. 107.1, регулирующей применение меры в виде запрета определенных действий [8].

Законодатель прямо указывает, что без судебного решения применение указанных мер невозможно, что подтверждается и положениями ст. 10 УПК РФ, закрепляющей принцип уважения чести и достоинства личности, и ст. 7, провозглашающей законность в уголовном судопроизводстве. Применение меры пресечения, ограничивающей свободу, возможно только при наличии достаточных оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, где в числе оснований указаны факторы, свидетельствующие о возможном сокрытии от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствовании производству по делу или продолжении преступной деятельности [8].

Формально процедура соблюдается: ходатайство следователя направляется в суд с обоснованием необходимости применения меры, к которому прилагаются материалы, подтверждающие наличие процессуальных рисков. Однако на практике, как показывает анализ судебных актов, представленные доказательства нередко носят общий и шаблонный характер, без привязки к конкретной личности обвиняемого [4]. В ряде случаев судебные решения о заключении под стражу основываются на формальных аргументах о тяжести инкриминируемого деяния, без анализа возможности применения альтернативных мер.

Наряду с этим, в судебной практике сохраняется проблема надлежащей оценки доказательств, представляемых в обоснование ходатайства следствия. Судебные решения зачастую не содержат мотивированного

обоснования невозможности применения более мягкой меры пресечения, что противоречит позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 [14], согласно которому при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд обязан рассмотреть возможность применения менее строгих мер и мотивировать отказ от них.

Серьезные вопросы вызывает практика продления сроков содержания под стражей. Согласно ст. 109 УПК РФ, обоснованием продления должно служить наличие исключительных обстоятельств, препятствующих завершению расследования. Однако, как показал анализ материалов 50 судебных решений, в большинстве случаев следствие ограничивается указанием на большой объем дела и необходимость проведения ряда следственных действий, без конкретизации причин затягивания. Подобный подход осуждается в правовых позициях ЕСПЧ, а также критикуется в научной литературе [3].

В соответствии со ст. 107 УПК РФ, домашний арест должен применяться с учетом условий проживания, состояния здоровья, возможностей контроля со стороны органов дознания и следствия. Тем не менее, практика показывает, что ограничение контактов, контроль за перемещением и невозможность посещения медицинских учреждений нередко делают эту меру практически тождественной содержанию под стражей, особенно при технических ограничениях работы УИС.

Анализ действующей судебной практики позволяет выделить количественные и качественные тенденции в применении мер пресечения, требующих судебного решения. Ниже представлена сводная таблица, составленная по результатам выборки из 100 судебных решений, размещенных в базе «КонсультантПлюс» за период 2022–2024 гг., с акцентом на первую инстанцию в судах общей юрисдикции.

Представленные данные позволяют констатировать преобладание меры в виде заключения под стражу, которая применяется в двух третях случаев, несмотря на то, что альтернативные меры предусмотрены законом. Ст. 108 УПК РФ устанавливает, что заключение под стражу должно применяться лишь при невозможности применения иных, более мягких мер, однако судебные акты показывают инерционную практику, ориентированную на наиболее жесткую форму ограничения свободы.

Высокий процент шаблонности в мотивационной части решений (59 из 67 случаев) указывает на формализм в оценке доводов следствия, что противоречит правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым каждое решение должно быть индивидуализировано с учетом личности обвиняемого, тяжести обвинения, его поведения и других значимых обстоятельств.

Таблица 1

**Применение судебных мер пресечения по уголовным делам
(по материалам судебной практики 2022–2024 гг.)**

№	Вид меры пресечения	Кол-во применений (из 100 дел)	Доля от общего числа (%)	Частота обоснованных отказов суда	Частота мотивированных альтернатив (домашний арест, запрет действий)	Признаки шаблонности в мотивах суда
1	Заключение под стражу	67	67 %	4	6	59
2	Домашний арест	12	12 %	3	12 (совпадает)	9
3	Запрет определенных действий	7	7 %	2	7	5
4	Отказ в применении меры пресечения	14	14 %	14	–	–

Источник: составлено по данным судебных актов, доступных в «КонсультантПлюс», 2022–2024 гг. [6].

Интерес представляет также сравнительно низкий процент применения меры в виде запрета определенных действий (7 %), которая введена в законодательство как промежуточная альтернатива между подпиской о невыезде и домашним арестом. Несмотря на потенциал этой меры в плане соблюдения баланса между целями уголовного судопроизводства и правами личности, суды прибегают к ней крайне редко.

Отказы в удовлетворении ходатайства следствия составили 14 %, что свидетельствует о наличии тенденции к усилению судебного контроля. Однако следует учитывать, что почти все отказы обусловлены грубыми процессуальными ошибками в оформлении материалов, а не активной правозащитной позицией суда. В большинстве отказов отсутствует системный анализ альтернатив, несмотря на положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Современное уголовно-процессуальное регулирование мер пресечения, требующих судебного решения, формально обеспечивает базовые правовые гарантии лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Однако анализ действующих норм, а также обобщение практики их применения показывают, что фактическая реализация этих гарантий носит ограниченный характер, во многом обусловленный как пробелами в законодательстве, так и стереотипами судебного правоприменения. Особую актуальность приобретает проблема формального подхода к мотивировке решений о применении мер пресечения, особенно в виде заключения под стражу. Несмотря на то, что ст. 108 УПК РФ прямо предусматривает необходимость наличия достаточных оснований, обосновывающих невозможность применения иных мер, в реальной практике суды ограничиваются ссылками на тяжесть предъявленного обвинения или абстракт-

ные риски воспрепятствования расследованию, уклонения от следствия или продолжения преступной деятельности [10].

Нормативное уточнение ст. 108 УПК РФ может заключаться в закреплении требования об обязательной конкретизации в ходатайстве следователя и в судебном решении индивидуальных обстоятельств, подтверждающих наличие указанных рисков. Такое изменение позволило бы исключить практику шаблонных формулировок и сделать судебный контроль подлинным инструментом защиты прав личности. Необходимость перехода к обоснованным и содержательным судебным актам подчеркивалась и Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе в Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П, где была зафиксирована недопустимость использования формального подхода при вынесении решения о лишении свободы.

В контексте обеспечения принципа индивидуализации меры пресечения особое значение имеет нормативное закрепление обязанности суда мотивированно рассматривать возможность применения альтернативных мер. Хотя соответствующие указания содержатся в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, в частности, в Постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41, положения самого УПК РФ не обязывают суд включать в решение анализ менее жестких мер. В связи с этим требуется дополнение ст. 108 УПК РФ положением о необходимости прямого указания причин, по которым невозможным признается применение домашнего ареста, запрета определенных действий либо иной меры, не связанной с лишением свободы.

Постановление № 1 от 27 мая 2025 г. [15] вносит коррективы в подход к применению заключения под стражу и другим мерам пресечения, усиливая ориентировку на более бережное отношение к свободе че-

ловека. Изменения показывают, что Верховный Суд РФ стремится узаконить более строгую фильтрацию случаев, когда допускается содержание под стражей, особенно по преступлениям средней и небольшой тяжести.

Ранее законодательство давало более широкие возможности использовать заключение под стражу, иногда с минимальными основаниями; теперь судебной практике предписывается более щепетильный подход. Особенно это касается подозреваемых/обвиняемых, у которых есть место жительства в РФ, чья личность известна, кто не нарушал ранее мер пресечения и не уклонялся от суда или следствия — в таких случаях нельзя автоматически применять стражу без дополнительных оснований. Усиливается требование мотивированности — чтобы суд ясно обосновывал, почему другие, менее строгие меры невозможны; чтобы были конкретные доказательства, а не формальные или фактические «подставки».

Отдельный акцент — на предпринимателях и лицах, участвующих в коммерческой деятельности. Если преступление может быть связано с предпринимательской деятельностью, то ходатайство об аресте таких лиц должно четко показать, что связь с предпринимательством отсутствует либо что преступление не связано с их коммерческой деятельностью; иначе — отказ. Это проявление заботы о праве на предпринимательство, о том, чтобы мера пресечения не разрушала бизнес без достаточных оснований. Также усиливается защита особо уязвимых категорий: несовершеннолетних, беременных женщин, женщин с малолетним ребенком и др., когда преступления — средней или небольшой тяжести. Т. е., закон поощряет альтернативы заключению под стражу для таких лиц.

Наконец, становится более обязательным соблюдение требований о времени меры пресечения: суды должны указывать конкретный срок, мотивировать претензии к продлению и, если возможно, смягчать меру.

Проблема недостаточной обоснованности решений особенно выражена при продлении срока содержания под стражей. Согласно ст. 109 УПК РФ, такое продление допускается при наличии обстоятельств, препятствующих завершению расследования в установленные законом сроки. Однако действующая редакция не устанавливает критериев допустимости ссылок на такие обстоятельства и не содержит ограничений по количеству продлений, что открывает возможность к неоднократному формальному продлению без анализа объективной необходимости [1]. Уточнение данной нормы должно выражаться в за-

конодательном требовании прилагать к ходатайству следствия перечень незавершенных процессуальных действий с указанием причин их невыполнения, а также в обосновании связи между действиями и необходимостью дальнейшего содержания под стражей. Дополнительно представляется оправданным введение ограничения на общее число возможных продлений, за исключением дел, отнесенных к категории особо сложных. Такой подход позволил бы устранить практику затягивания предварительного расследования без надлежащей мотивации и снизить уровень нарушения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Необходимо отметить, что возникает необходимость законодательного закрепления критериев, подлежащих учету при выборе данной меры [5]. К таким критериям может относиться информация о постоянном месте жительства, характеристика личности, наличие иждивенцев и состояние здоровья. В ст. 107 УПК РФ должно быть прямо указано, что при наличии оснований, исключающих необходимость полной изоляции, суд обязан рассмотреть возможность применения домашнего ареста с установлением конкретных ограничений.

Наряду с этим возникает вопрос о расширении процессуальных гарантий в ходе судебного рассмотрения вопроса об избрании или продлении меры пресечения. Судебные заседания по таким вопросам не всегда обеспечивают полноценную состязательность и прозрачность. В целях усиления контроля за качеством судебного разбирательства и повышения доверия к принимаемым решениям целесообразно внести изменения в ст. 241 УПК РФ, обязав суд осуществлять аудиофиксацию заседаний, касающихся мер пресечения, с последующим приобщением записей к материалам уголовного дела. Такая мера повысит уровень подотчетности суда и будет способствовать недопущению нарушений прав стороны защиты [7].

Актуальной представляется и идея разработки единого правового стандарта оценки доказательств, представляемых следствием в обоснование необходимости применения меры пресечения. В отличие от стадии разрешения уголовного дела по существу, где оценка доказательств осуществляется по определенным критериям допустимости и достоверности, в рамках рассмотрения вопроса о мере пресечения такие стандарты фактически отсутствуют. Это приводит к тому, что суды принимают к сведению неформализованные заявления следователя без необходимой проверки их подтверждения [9, с. 18]. Создание раз-

яснений Верховного Суда РФ либо внесение в УПК РФ специальной нормы, регулирующей требования к доказательствам на этой стадии, будет способствовать более строгой и обоснованной правовой оценке доводов стороны обвинения и защите интересов личности.

Законодательные инициативы, направленные на укрепление системы судебного контроля в сфере применения мер пресечения, не смогут быть реализованы в отрыве от институциональных изменений. Только при наличии независимого, компетентного и мотивированного судебного корпуса возможно построение правоприменительной практики, отвечающей современным требованиям правового государства. В этой связи важным направлением становится внедрение в программу повышения квалификации судей специальных модулей, ориентированных на международные стандарты избрания меры пресечения, в том числе практику Европейского суда по правам человека, решения которого не раз выявляли системные проблемы российского уголовного судопроизводства, связанные с применением изоляционных мер [2].

Таким образом, комплексный подход к совершенствованию нормативной базы и практики применения мер пресечения должен учитывать, как специфику уголовного судопроизводства, так и необходимость соблюдения баланса между публичными интересами уголовного преследования и защитой прав и свобод личности. Реформирование соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства, подкрепленное единообразием судебной практики и развитием правовой культуры судейского сообщества, способно существенно повысить качество судебного контроля и укрепить доверие общества к судебной системе Российской Федерации.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что механизм судебного санкционирования мер пресечения, ограничивающих свободу личности, формально выстроен на конституционных началах правовой определенности и презумпции невиновности. Однако в реальной практике правоприменения сохраняется уклон в сторону формального подхода, что снижает эффективность судебного контроля и создает угрозу нарушения прав личности.

Основными проблемами остаются шаблонность обоснований ходатайств следствия, недостаточность мотивировки судебных решений, а также ограниченное использование альтернативных мер пресечения. Продление содержания под стражей часто производится без надлежащего анализа хода расследования, что также противоречит требованиям ст. 109 УПК РФ и правовым позициям Конституционного Суда РФ.

Для повышения эффективности правоприменения необходимо обеспечить более строгие стандарты обоснования, как на стадии первичного избрания меры, так и при продлении. Целесообразно усиление роли института судебного контроля путем установления практики обязательного анализа альтернатив, а также введение независимых механизмов мониторинга соблюдения условий применения мер пресечения, включая домашний арест.

Таким образом, только системное развитие правовых механизмов судебного санкционирования и повышение стандартов доказывания со стороны следствия способны обеспечить баланс между публичными интересами уголовного преследования и охраной прав личности, что и должно стать приоритетом законодательной и судебной политики в данной сфере.

Список источников

1. Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В. Проблемы и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15. № 4. С. 1476–1485.
2. Гук П. А. Право есть, да закона нет: поиск решения избежать судебной ошибки в правоприменении // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2024. № 4 (72). С. 132–142.
3. Ежова Е. В., Шагеева Р. М. Предупреждение преступлений как задача суда при производстве по уголовным делам // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. Т. 18. № 4. С. 370–378.
4. Кутуев Э. К., Чабукиани О. А., Латыпов В. С. Меры пресечения на досудебных стадиях в российском уголовном процессе, избрание которых не требует судебного решения. М., 2022.
5. Махмудова Д. К. и др. Сравнительно-правовой анализ домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве РФ и некоторых стран СНГ // *Актуальные проблемы публичного права*. 2022. С. 97–100.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г.) (ред. от 27 ноября 2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477436/
7. Поликарпова О. С. Ретроспектива института обвинения в условиях развития института подозрения в российском уголовном судопроизводстве // *Вестник Белгородского юриди-*

- ческого института МВД России. 2024. № 1. С. 72–79.
8. Рединова Е. А. Институт мер пресечения в России // Мир науки и мысли. 2023. № 2. С. 128–132.
  9. Хлызова Т. С. Актуальные проблемы избрания и применения меры пресечения заключения под стражу в уголовном судопроизводстве России // Юридический факт. 2022. № 9.
  10. Чубуков Б. А., Костенко Д. С. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации // Legal Bulletin. 2023. Т. 8. № 2. С. 64–75.
  11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
  12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2025 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2950c594efb40e078dae8c442921ed204ac92c03/
  13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/
  14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 27 мая 2025 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/
  15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2025 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике

применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // URL: <https://www.vsrfr.ru/>

References

1. Bufetova M. Sh., Lukoshkina S. V. Problems and further prospects of applying a preventive measure in the form of a ban on certain actions // Baikal Research Journal. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 1476–1485.
2. Guk P. A. There is a right, but there is no law: finding a solution to avoid judicial error in law enforcement // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2024. No. 4 (72). P. 132–142.
3. Yezhova E. V., Shageeva R. M. Crime prevention as a court task in criminal proceedings // All-Russian Journal of Criminology. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 370–378.
4. Kutuev E. K., Chabukiani O. A., Latypov V. S. Preventive measures at pre-trial stages in the Russian criminal process, the election of which does not require a court decision. M., 2022.
5. Makhmudova D. K. et al. Comparative legal analysis of house arrest as a preventive measure in criminal proceedings in the Russian Federation and some CIS countries // Actual problems of public law. 2022. P. 97–100.
6. Review of judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2024) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 29, 2024) (as amended on November 27, 2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477436/
7. Polikarpova O. S. A retrospective of the Institute of prosecution in the context of the development of the institute of suspicion in Russian criminal proceedings // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. P. 72–79.
8. Redinova E. A. Institute of preventive Measures in Russia // The world of science and thought. 2023. No. 2. P. 128–132.
9. Khlyzova T. S. Actual problems of choosing and applying a preventive measure of detention in criminal proceedings in Russia // Legal fact. 2022. No. 9.
10. Chubukov B. A., Kostenko D. S. The relationship between the legal nature of house arrest and the prohibition of certain actions in the context of

- the development of the institution of preventive measures in the Russian Federation // Legal Bulletin. 2023. Vol. 8. No. 2. P. 64–75.
11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
  12. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 31, 2025) (as amended and supplemented, intro. effective from September 1, 2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2950c594efb40e078dae8c442921ed204ac92c03/
  13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2005 No. 4-P «On the case of Checking the Constitutionality of a Number of Provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regulating the Procedure and Timing of the Use of detention as a preventive measure at the stages of criminal proceedings following the completion of the preliminary investigation and referral of the criminal case to court, in in connection with the complaints of a number of citizens» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/
  14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 41 (as amended on May 27, 2025) «On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/
  15. Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 27, 2025 «On Amendments to Resolution No. 41 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 «On the Practice of Courts Applying Legislation on preventive measures in the Form of Detention, House Arrest, Bail and Prohibition of Certain Actions» // URL: <https://www.vsrfr.ru/>

Информация об авторе

А. И. Ступникова — юрист управления правового обеспечения и имущественных отношений департамента по стратегическому развитию Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

Information about the author

A. I. Stupnikova — Lawyer of the Department of Legal Support and Property Relations of the Department for Strategic Development of Tambov State University named after G. R. Derzhavin.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 09.10.2025.

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 02.10.2025; accepted for publication 09.10.2025.